

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2009
XVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
480
EXPRESS-ISSUE**

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2009 № 480

СОДЕРЖАНИЕ

- 695-704 История красавки *Anthropoides virgo* в Болгарии.
Д. Н. НАНКИНОВ
- 704-707 О линьке серого журавля *Grus grus*
(обзор литературы).
Х. ВЕРОМАН, И. А. НЕЙФЕЛЬДТ
- 707-708 Зимовка большого баклана *Phalacrocorax carbo*
на Карельском перешейке. Ю. В. СТАРИКОВ
- 708-716 Орнитологические находки в Кургальском
заказнике (Ленинградская область).
В. А. ФЁДОРОВ
- 716-718 К экологии связи *Anas penelope* в Карелии.
Э. В. ИВАНТЕР
- 718-719 О встречах белощёкой казарки *Branta leucopsis*
в Нижнесвирском заповеднике.
В. А. КОВАЛЁВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XVIII
Express-issue

2009 № 480

CONTENTS

- 695-704 The demoiselle crane *Anthropoides virgo* history in Bulgaria. D . N . NANKINOV
- 704-707 On the moult of the common crane *Grus grus* (literature survey).
H . V E R O M A N N , I . A . N E U F E L D T
- 707-708 Winter records of the great cormorant *Phalacrocorax carbo* in the Karelian isthmus. Y u . V . S T A R I K O V
- 708-716 Ornithological finds in the Kurgalsky Zakaznik, Leningrad Oblast. V . A . F E D O R O V
- 716-718 To ecology of the Eurasian wigeon *Anas penelope* in Karelia. E . V . I V A N T E R
- 718-719 Records of the barnacle goose *Branta leucopsis* in the Nizhnesvirsky Nature Reserve. V . A . K O V A L E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

История красавки *Anthropoides virgo* в Болгарии

Д.Н.Нанкинов

Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской академии наук, бульвар Царя Освободителя, 1, София - 1000, Болгария. E-mail: nankinov@yahoo.co.uk

Поступила в редакцию 21 апреля 2009

Журавль-красавка *Anthropoides virgo* – типичный степной вид. История его происхождения тесно связана со степным ландшафтом Старого Света, а современный ареал в Евразии почти полностью совпадает с границами степной зоны. Здесь охотнее всего он гнездится в злаковых, полынно-злаковых и полынных степях, реже – на солончаках (Воинственский 1960).

О красавке в Болгарии известно очень мало. В прошлом она гнездилась в больших количествах в степях Добруджи (Северо-Восточная Болгария), где находились самые юго-западные европейские гнездовья вида. Потом красавка на территории страны исчезла как гнездящаяся птица, и сейчас мы встречаем её очень редко, да и то лишь на пролёте. Это одна из наименее изученных птиц болгарской фауны. В литературе последних десятилетий о красавке повторяются одни и те же фразы. Для современного читателя оставались неизвестными как некоторые старые источники, сообщавшие о красавке, так и большинство её встреч в стране. Неизвестной была и картина гнездования и миграции вида в этой части его ареала.

Самые ранние сведения о красавке в Болгарии мы обнаружили в статье А.С.Каллена (Cullen 1869-1870), специально посвящённой её местам гнездования в Добрудже. Эта работа, по существу, является и первым более или менее подробным исследованием биологии вида. Поэтому нам хочется привести некоторые отрывки из её текста:

«Эта птица прилетает в Добруджу приблизительно на второй неделе апреля. Прибывает стаями из 20-30 штук и больше, и форма её стай похожа на форму стай серого журавля. Почти всегда летит очень высоко, особенно когда преодолевает горные районы. Над полями летит низко, но всегда выше досягаемости ружейного выстрела. В первую неделю после прилёта стаи красавки смешиваются со стаями серого журавля и вместе передвигаются к расположенным поблизости полям, засеянными озимыми, где кормятся и очень быстро набирают вес. Регулярно, один или два раза в день, стаи отправляются на водопой к озёрам или другим источникам пресной воды. Вечером все птицы покидают поля и летят к ближайшим озёрам или болотам, где (как я думаю) остаются всю ночь. Спустя приблизительно две недели после

прилёта стаи разбиваются на пары, которые разлетаются по всей стране. Вскоре после этого они откладывают яйца. Яйца появляются с третьей недели апреля и почти до конца мая, но всё зависит от состояния погоды. <...> Гнёзда находили на сохранившихся травяных участках среди распаханной земли или (очень редко) на стерне. Молодые пары гнездятся в более открытых местах. <...> Гнездо помещалось на земле, в каком-нибудь углублении или на ровном месте, куда птицы клали выдернутые стебли трав, части стеблей озимых и камешки. <...> Самки откладывают два яйца. <...> В одинаковой степени насиживают оба родителя. <...> При опасности птицы покидают гнездо, быстро удаляются, а потом снова возвращаются. <...> Одна из птиц часто отсутствует, вероятно летает к озёрам на водопой, но в середине дня, когда жарко, она возвращается. Пары обычно прогоняют охотившихся поблизости орлов, луней, чаек, дроф. Атакуют также пробегающих мимо собак. Красавок легко приручить, если их взять ещё молодыми.».

Статья Каллена опубликована вместе с заметкой Бри (C.R.Bree), где приводятся дополнительные сведения об авторе и об объекте его исследования. Подробно описаны брачные танцы красавки, а также яйца этих птиц.

Почти одновременно с вышеупомянутой статьёй была опубликована и заметка Х.Элвеса и Т.Баклея, где сообщается, что красавка «очень многочисленна летом в Добрудже и прибывает около середины апреля в больших стаях» (Elwes, Buckley 1870). О красавке пишет и русский исследователь Василий Радаков – участник освободительной Русско-турецкой войны (1877-1878 гг.). Он находил птицу на гнездовьях и в более северных районах, на территории Валахии и в долине реки Прут (Radakoff 1879). Амеде Аллеон (Alleon, 1880, 1886), исследовавший Западное Причерноморье, сообщает, что красавка прилетает весной в больших стаях вслед за серым журавлём и всё лето живет в Добрудже. Селится около водоёмов, которые пересыхают летом, и в других сухих местах. Питается в основном семенами растений и жуками (Tenebrionidae и др.), очень многочисленными весной на обширных солнечных равнинах Болгарии. Этот же автор встречал красавку и на пролёте в окрестностях Константинополя. 10 мая 1898 в Добрудже им был добыт взрослый самец красавки, чучело которого теперь хранится в экспозиции Национального природонаучного музея Софии. Другой взрослый самец, добытый в 1890-х годах (13 апреля) в Турции (точная дата и место добычи неизвестны), тоже хранится в музее Софии. Отмар Райзер (Reiser 1894), проводивший орнитологические экспедиции в Болгарии в 1890-1893 годах, пишет: «В целом о красавке говорят, что она – гнездящаяся птица в Добрудже, которая весной, в середине апреля, прилетает в больших стаях. <...> В 1883 г. г-н Сибом (Seebohm)

получил из Добруджи яйца этого вида, а г-н Баркли (Barkley) много раз видел, как турки держат этого журавля в неволе». О гнездовании красавки на юго-востоке Европы пишет Э.Клайн (1904), сообщая, что одна птица была поймана в окрестностях Бургаса (Восточная Болгария) и жила в Софийском зоопарке до 10 января 1910.

Примерно до конца 1920-х годов красавка оставалась многочисленной гнездящейся птицей на северо-востоке Болгарии, а осенью её стаи вместе со стаями серого журавля *Grus grus* мигрировали в южном направлении (Радев 1929). В других частях страны эта птица появлялась редко, и это были отдельные особи (Voetticher 1927). В эти же годы одна красавка была поймана для коллекции в окрестностях Плевена (Северная Болгария) и хранилась в Музее охотничьей организации города (Стрибърни 1929).

Затем следует тридцатилетний период, на протяжении которого о красавке в Болгарии не появлялось никаких сведений. После этого она, хотя и продолжала встречаться в Добрудже, была уже редкой как на гнездовье (Петров 1950), так и на пролёте (Патев 1950). Во время исследований в 1951-1953 годах Б.Петров и С.Златанов (1955) отметили в Добрудже всего одну пару красавки, которая жила весь июнь и июль 1951 года на люцерновом поле в окрестностях села Генерал-Тошево. Эти исследователи предполагают, что пара гнездилась, и допускают, что в годы с ранней и влажной весной, когда поля быстро покрываются густой травой, красавки остаются гнездиться в Добрудже. Тогда же красавки гнездились возле озера Шабла, а летом их отмечали и рядом с лесным участком у села Телериг (Славински 1957).

Эти наблюдения определяют точный период (1950-1955 г.), когда последние пары красавки перестали размножаться в степных районах Болгарии и покинули нашу страну как гнездящиеся птицы. В следующие десятилетия и поныне журавли-красавки лишь эпизодически пересекают территорию Болгарии во время миграций.

Приводим летопись встреч журавля-красавки в Болгарии после 1955 года:

19 марта 1959 г. – стая из 8 птиц и 20 октября 1959 – стая из 12 птиц в окрестностях города Бургаса (Простов 1964);

8 августа 1969 – 3 экз. на Атанасовском озере близ Бургаса (Robel *et. al.* 1972);

7 августа 1982 – Владимир Стефанов наблюдал около 10 экз. у города Поморие (Боев 1985);

10 августа 1982 – 10 экз. в окрестностях Поморие (Brit. Birds, 1982, v. 75, № 12: 570);

29 сентября 1983 – мы наблюдали стаю из 13 красавок. Около 14 ч 30 мин птицы летели низко над Атанасовским озером с северо-востока на юго-запад, обошли Бургас с запада и продолжили свой полёт на юг;

11 марта 1985 – Атанас Лалев наблюдал стаю из 80 серых журавлей и 6 красавок, которые отдыхали в поле, засеянном люцерной, между деревнями Антимово и Шуменци Силистренского округа;

1985-1988 годы (сентябрь) – одна красавка была замечена в районе рыбных прудов у села Мечка Русенского округа (Иванов 1988);

28 ноября 1993 – 3 экз. встретили у озеро Мандра, южнее Бургаса (Birding World, 1994, 4: 136-137);

10 января 1999 – в окрестностях города Стара-Загора, в период миграции белолобых казарок *Anser albifrons*, Звезделин Миланов зарегистрировал 3 стаи журавля-красавки (всего около 25 штук), которые летели в южном направлении;

25-27 апреля 2001 – 2 птицы (25-го) и 1 птица (26-го и 27-го) держались на крайнем северо-востоке Болгарии в районе озера Дуранкулак (Петков 2002).

Относительно причин исчезновения или уменьшения численности журавля-красавки и других степных видов в Европе высказывались разные точки зрения. Одни исследователи считают, что за последнее тысячелетие под влиянием глобального потепления, засухи и человеческого фактора многие европейские степные виды животных отступают на восток. Другие объясняют это деградацией и разрушением местообитаний, т.е. распашкой и освоением степей человеком. В каких-то частях ареала красавки распашка степей, действительно, отрицательно сказалась на благополучии этого вида. Однако красавка – экологически пластичная птица и, как мы видим из заметки Каллена, в Болгарии уже давно образовалась и успешно существовала «аграрная» популяция вида. Ещё в середине XIX века она выводила птенцов на пашнях и среди озимых в Добрудже. Мне кажется, что наряду с распашкой степей, жестокий удар популяции красавки, дрофы *Otis tarda*, стрепета *Otis tetrax* и многих других видов птиц нанесло в период с 1937 по 1969 год применение ядохимикатов и, прежде всего, ДДТ. Массовое использование этот инсектицида началось в 1948 году, когда «спасителю человечества», швейцарскому химику Паулю Герману Мюллеру присудили Нобелевскую премию за то, что он доказал токсичность ДДТ для насекомых и якобы «безвредность» этого препарата для позвоночных животных. Распылённый в природе ДДТ проникает в тело насекомых и поражает их нервную систему. Однако за годы массового применения препарата многие насекомые стали резистентными к нему, так что даже десятикратное увеличение концентрации инсектицида не уничтожало вредителей. Но зато ДДТ отравлял всех позвоночных животных, которые питались насекомыми, ягодами, семенами и листьями растений или пили отравленную воду. В том числе и журавли-красавки погибали от поглощения с пищей и водой больших доз ДДТ. Кроме того, это соединение накапливалось в орга-

низме птиц, в их яйцах и негативно сказывалось на репродукции вида в целом. В Болгарии ДДТ официально запрещён в 1969 году, но с 1969 по 1980 год он использовался «в борьбе с малярией». Препарат имеет очень медленный период распада в природе. И сегодня он содержится в почвах Болгарии: в 11% почв – 1.5 мг/кг, в 20% почв – 0.3-1.5 мг/кг, в остальных почвах показатели ниже. А это означает, что ДДТ продолжает присутствовать в организмах растений, беспозвоночных и позвоночных животных.

В далёком прошлом ареал красавки, наверное, сплошной полосой тянулся от северо-запада Африки, Британских островов и Португалии через степные районы Евразии до Дальнего Востока и Китая. Этот вид журавля найден в плейстоценовых отложениях Великобритании (Cowles 1981) и Швейцарии. Как предполагает М.А.Воинственский (1960), он был широко распространён в неогене в древних степях Евразии. До середины XIX века красавка, вероятно, встречался в Швейцарии и Франции, потому что 150 лет тому назад А.С.Саллен исследовал красавку не только в Болгарии, Южной России, Греции, Турции, Далмации, но также в Швейцарии, Южной Франции и в различных частях Африки. (См. заметки С.Р.Вреге к статье: Cullen 1869-1870). Через Балканы, точнее, через Восточную Болгарию шёл самый массовый и самый прямой миграционный путь вида с восточноевропейских гнездовых в сторону зимовок, расположенных по долине Нила и в Северо-Восточной Африке. Александр Давидович Нордманн – профессор Одесского Ришельевского лицея, рассказывал, что красавки появляются на юге России [возможно, в окрестностях Одессы – Д.Н.] в начале марта, стаями по 200-300 штук (Cullen 1869-1870). Предполагаем, что тогда птицы в массе мигрировали именно западным берегом Чёрного моря. На восточном берегу Чёрного моря красавки были всегда редкими пролётными птицами. В конце XIX века они наблюдались в Гурии и Абхазии отдельными парами, редко и только на весеннем пролёте, в первой половине апреля (Вильконский 1896). Изредка красавок и ныне встречают на кавказском побережье Чёрного моря (Тильба и др. 2003). Путь миграции красавки по западному черноморскому побережью, который сохранился после разрыва гнездового ареала в Европе, оставался сравнительно массовым примерно до 1920-х годов. Осенью некоторые красавки из крымской популяции пересекали северо-западную акваторию Чёрного моря и достигали Балканского полуострова в районе Добруджи. Весной по западному берегу Чёрного моря они летели обратно с юга на север, но в Северной Добрудже поворачивали на восток – северо-восток и, пролетая над островом Змеиный, продолжали путь к своим крымским гнездовьям. Наблюдения Рудольфа Дроста на Змеином острове с 15 апреля по 19 мая 1928 доказывают существование такого пути пролёта, так как он наблюдал 1 и 2 красавки

соответственно 26 и 28 апреля (Drost 1930). Очень редко некоторые красавки, мигрирующие осенью через Болгарию, отклонялись на запад и юго-запад, и их видели в Далмации (в 1846 г.) и Черногории (в 1907 г.) (Matvejev, Vasic 1973). Возможно, это были залётные особи, которые неоднократно отмечались в разных частях Европы и Азии (Судиловская 1951). Залёты чаще всего происходят в районы, где когда-то, в далёком прошлом, красавка обитала. Нередко этих птиц видели в степях Венгрии (Endes 1972; Sterbetz 1986-1987), в расположенной рядом австрийской провинции Каринтии (Wgruss 1992), залетали они и на русский Дальний Восток (Дымин, Панькин 1975).

Все известные даты встреч красавки в Болгарии показывают, что они мигрируют через страну осенью, с 8 августа по 28 ноября, и весной, с 11 марта по 27 апреля, хотя стаи красавок отмечали и в середине зимы (самая северная зимовка вида в Европе), а некоторые особи передвигаются на север очень поздно, в конце апреля, уже в гнездовой сезон вида. Весной в Крыму первые птицы появляются после 11 марта, массовый пролёт идет 24 марта – 10 апреля, в холодные вёсны птицы прилетают в начале апреля (Костин 1983). В остальной части Украины пролёт совершается в конце марта – начале апреля, а в Бесарабию красавки прилетают во второй половине марта и только в холодные вёсны – в апреле (Судиловская 1951). Готовясь к осеннему отлёту в Крым, первые стаи красавки образовывались в начале июля, крупные стаи наблюдались в середине-конце этого месяца, а последние особи покидали полуостров до 5 октября. Направление пролёта почти строго меридиональное, с пересечением горных гряд и береговой линии (Костин 1983). По всей видимости, через Болгарию в сторону Греции и в Западную Турцию мигрируют красавки, выведшиеся в самых западных украинских гнездовьях. Одна птица, помеченная в Аскании-Нова, была обнаружена в Судане, а двух птиц, окольцованных в Крыму, видели в августе на Кипре. Предполагают, что осенью путь красавок пролегает от Крыма через Чёрное море (Андрющенко и др. 2003, 2006). Южнее Болгарии, на территории Греции, этих журавлей находили всего 2 раза: в апреле 1859 (1 экз. убит на полуострове Аттика) (Reiser 1905) и 2 мая 1956 (1 экз. видели на севере Греции между городами Серес и Драма) (Kumerloeve 1957). На основе всех этих находок можно предположить, что осенью красавки, пересекающие Болгарию, летят в сторону проливов Босфор и Дарданеллы, западного побережья Азиатской Турции и Египта, а также передвигаются на юг через континентальную и островную Грецию. Весной возвращаются обратно, используя, вероятно, эту же трассу миграции.

Несмотря на небольшую современную численность украинской популяции красавки, нам всё-таки кажется, что количество этих птиц, пролетающих осенью и весной над территорией Болгарии, выше, чем

мы отмечаем. Причины этого заключаются, с одной стороны, в том, что миграция большинства стай красавок идёт в сумерках и ночью и к тому же на большой высоте, с другой же стороны – в нерегулярности и малочисленности орнитологических исследований в нашей стране.

Считается (Serebryakov 1997), что на Земле живёт около 130 тыс. пар красавок. Из них на Украине гнездится 200-250 пар (Андриященко 1997). На опубликованных картах видно, что самые западные украинские гнездовья красавки расположены между Днепровским лиманом и Одессой (Serebryakov 1997), на побережьях Киркинитского и Джарылгачкого залива (Червона книга Української РСР, 1980: 106-107) или на западе Крымского полуострова (Андриященко 1997).

Судьба красавки в Болгарии такая же, как и судьба остальных степных видов (прежде всего дрофы и стрепета), которые когда-то в больших количествах населяли территорию страны. После распашки степей, отстрела и особенно после многолетнего (1937-1969 гг.) массового отравления птиц ДДТ, эти степные виды покинули свои места обитания в Северо-Восточной Болгарии, Румынии и Юго-Западной Украине, и западные границы гнездовой части их ареалов в Восточной Европе постепенно отступили на восток. Крымская популяция красавки в тот же период тоже резко сократилась. Если в 1940-х годах главные гнездовья и места обитания вида сохранялись, а на пролёте наблюдались стаи в 100-200 штук и скопления примерно в 1500 птиц (13 августа 1940), то к середине 1970-х годов в большинстве мест красавка исчезла, а на пролёте и осенних кочёвках стала встречаться нерегулярно и в малых количествах (Костин 1983). Несмотря на резкое сокращение численности красавки, нам кажется, что часть особей, родившихся на юге Украины, хотя и редко, но всё ещё пользуются трассой миграции через Восточную Болгарию.

Красавка включена в список птиц, находящихся под угрозой исчезновения в Европе и в Болгарии. В настоящее время она связана с равнинными (травяными) и агроэкосистемами, а также с водно-болотными угодьями Черноморского побережья и с прибрежными экосистемами страны (Нанкинов 2000), охраняется Законом о биологическом разнообразии, включена в Красную книгу Болгарии (как исчезающий вид), в Красную книгу МСОП, в Красные книги ряда европейских и азиатских стран, в Бернскую, Боннскую, Вашингтонскую, Рамсарскую конвенции и в другие международные соглашения.

Думаю, что красавка может быть возвращена на гнездовья в Болгарии. Для этого существуют все необходимые условия, если провести соответствующие мероприятия по реинтродукции вида (разведение птиц в специальных питомниках или в зоопарках и их выпуск в подходящих местообитаниях), и если в стране будет осуществляться реальная охрана природы (в частности, строгий контроль за примени-

ем ядохимикатов, чистотой водоёмов, сведение к минимуму гибели птиц при механизированной обработке земли и сборе урожая, строжайшая охрана мест концентраций птиц, борьба с браконьерством и т.п.). В Добрудже и в других равнинных районах страны сохранилось достаточное количество пустующих, необрабатываемых земель, есть участки каменистых степей (кайряки), множество холмистых районов с травяным покровом и редким кустарником, луга, пастбища (где редко пасутся небольшие отары овец, коз, коров и лошадей), обширные поля, засеянные пшеницей, ячменем и другими зерновыми культурами. В этих местах много растительной и животной пищи для красавки. В последние 20 лет из-за экономического кризиса в стране большие пространства сельскохозяйственных земель пустуют. Это благоприятно сказывается на птицах. Однако, появились и новые угрозы: широко-масштабное курортное строительство по всему болгарскому побережью Чёрного моря, очень густая сеть линий электропередачи и строительство во многих местах ветряных электрогенераторов. Через Северо-Восточную Болгарию всё ещё проходит миграционный путь красавки, и если там загнездится несколько пар, то они смогут привлечь на гнездование и часть пролётных особей. Возможным стимулом к возрождению болгарской популяции красавки может стать наметившееся увеличение численности вида по Северному Причерноморью, а также тенденция к расселению крымской популяции (Тильба и др. 2005). Таким образом, с помощью реинтродукции, охраны птиц и их местообитаний мы можем добиться возвращения красавки на гнездование в Болгарию, а затем и постепенного закрепления, стабилизации и роста численности её популяции.

Литература

- Андрющенко Ю.А. 1997. Положение украинской группировки журавля-красавки в пределах мировой популяции вида // **6**, 1/2: 33-46.
- Андрющенко Ю.А., Винтер С.В., Стадниченко И.С. 2003. Кольцевание птенцов красавки на Украине // *Информ. бюл. раб. группы по журавлям Евразии* **7/8**: 44.
- Андрющенко Ю.А., Винтер С.В., Стадниченко И.С. 2006. Мечение красавки на юге Украины // *Журавли Евразии*. М., **2**: 104-108.
- Боев Н. 1985. Момин жерав // *Червена книга на България*. София, **2**: 100-101.
- Вильконский Ф.В. 1896. *Орнитологическая фауна Аджарии, Гурии и северо-восточной части Лазистана*. М.: 1-121.
- Воинственский М.А. 1960. *Птицы степной полосы Европейской части СССР*. Киев: 1-291.
- Дымин В.А., Панькин Н.С. 1975. О гнездовании и пролете аистов – Ciconidae и журавлей – Gruidae в Верхнем Приамурье // *Тр. Биол.-почв. ин-та. ДВНЦ АН СССР* **29**, 132: 263-267.

- Иванов О. 1988. Нови данни за зимуващите водоплаващи и блатни птици в «Стълпище», Русенско // *Първа нац. конф. «Актуални пробл. по опазв. на прир. среда в Разградска област, Русе, 28-29.10.1988 г.»*: 238-245.
- Клайн Е. 1904. Птиците в България // *Бълг. Ловец* 2:11-14.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-241.
- Нанкинов Д. 2000. *Застрашените животни в България. Природозащитен статус и разпределение по екосистеми*. София: 1-146.
- Патев П. 1950. *Птиците в България*. София: 1-364.
- Петков Н. 2002. Моминият жерав в България // *За птиците* 1:14-15.
- Петров А. 1950. *Нашите ловни птици*. София: 1-64.
- Петров Б., Златанов С. 1955. Материали по фауната на птиците в Добруджа // *Сп. науч. ин-т при Мин. на земеделието* 22: 93-113.
- Простов А. 1964. Изучаване на орнитофауната в Бургаско // *Изв. на Зоол. ин-т с музей при БАН* 15: 5-68.
- Радев Н. 1929. Едно ново местонахождение на Черноглавата овесарка (*Emberiza melanocerphala*) // *Природа и лов* 4, 1: 7-8.
- Славински П. 1957. *Птиците долитат при нас*. София: 1-351.
- Стрибърни В.В. 1929. Плевенския ловен музей и неговата колекция // *Ловец* 30, 4: 71-74.
- Судиловская А.М. 1951. Отряд журавли Grues или Gruiformes // *Птицы Советского союза*. М., 2: 97-138.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Динкевич М.А., Короткий Т.В. 2005. Красавка на Северо-Западном Кавказе // *Информ. бюл. раб. группы по журавлям Евразии* 9: 11-12.
- Alleon A. 1880. Catalogue des oiseaux observees aux environs de Constantinople // *Bull. Soc. Zool. France* 5: 80-116.
- Alleon A. 1886. Mémoire sur les oiseaux dans la Dobrodja et la Bulgarie // *Ornis* (Wien) 2: 397-428.
- Boetticher H. 1927. Kurzer Ueberblick uber die Wasser- und Sumpfvogel Bulgariens // *Verh. Ornithol. Ges. Bayern* 17: 180-198.
- Cowles G. 1981. The first evidence of Demoiselle crane *Anthropoides virgo* and Pygmy cormorant *Phalacrocorax pygmaeus* in Britain // *Bull. Brit. Ornithol. Club* 101, 4: 383-386.
- Cullen A.S. 1869-1870. Notes on the nesting habits of some of the birds of Bulgaria. N 2 – The Demoiselle Crane (*Grus virgo*) // *The Field* 35: 52 et 76.
- Drost R. 1930. Ueber den Vogelzug auf der Schlangeninsel im Schwarzen Meer // *Dbh. a. d. Gebiete der Vogelzugsforschung*, Berlin, 2: 1-42.
- Elwes H., Buckley T. 1870. A list of the birds of Turkey // *Ibis* 2: 327-341.
- Endes M. 1972. A partasdaru (*Anthropoides virgo* (L.)) magyarorszagon // *Allatt. kozl.* 59, 1/4: 177.
- Kumerloeve H. 1957. *Anthropoides virgo* (L.) in Griechisch-Mazedonien // *Vogelwelt* 78: 65.
- Matvejev S., Vasic V. 1973. *Catalogus faunae Jugoslaviae. IV/3. Aves*. Ljubljana: 1-118.
- Radakoff W. 1879. Ornithologische Bemerkungen uber Bessarabien, Moldau, Walachei, Bulgarien und Ost-Rumelien // *Bull. Soc. des Natur.* (Moskou) 13: 150-178.
- Reiser O. 1894. *Materialien zu einer Ornithologie der Balkanhalbinsel. II. Bulgarien*. Wien: 1-204.

- Reiser O. 1905. *Ornis balcanica. III. Griechenland und die griechischen Inseln*. Wien: 1-589.
- Robel D., Konigstedt D., Muller H. 1972. Hinweise für ornithologische Beobachtungen in Bulgarien // *Falke* 5: 157-165.
- Serebryakov V. 1997. *Anthropoides virgo. Demoiselle Crane*. "EBCC Atlas of European Breeding Birds: 239.
- Sterbetz I. 1986-1987. The Demoiselle Cranes (*Anthropoides virgo* L., 1758) in Hungary // *Aquila* 93/94: 25-29.
- Wruss W. 1992. Pomembna avifavnistična poročila o gostujocih vrstah na avstrijskem Koroskem // *Acrocephalus* 13, 54: 139-144.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 480: 704-707

О линьке серого журавля *Grus grus* (обзор литературы)

Х.Вероман, И.А.Нейфельдт

Второе издание. Первая публикация в 1989*

Линька, как одно из важных явлений годового цикла серого журавля *Grus grus*, в последнее время привлекает всё большее внимание исследователей. Учитывая это обстоятельство, авторы сочли целесообразным дать в самой общей форме обзор немногих, порою противоречивых сведений по данной проблеме, имеющих в доступной литературе, акцентировав внимание на первоисточниках, содержащих конкретный фактический материал.

Последовательность смены перьевых нарядов была прослежена на прирученных особях ещё супругами Хейнрот (Heinroth, Heinroth 1928). Примерно в 2.5-месячном возрасте у журавлей начинается первая частичная линька из гнездового наряда, завершающаяся формированием в октябре (к 6 месяцам) первого зимнего наряда, который также недолго носится и в январе-мае замещается в результате второй частичной линьки на первый весенний наряд, внешне напоминающий взрослый, однако с ювенильными маховыми (включая «третьестепенные») и множеством сохранившихся пёрышек на краснеющем темени. В дальнейшем с начала лета линька протекает только однажды в году, попеременно частичная в каждый второй или третий год, после неё — полная, ведущая к временной потере птицами лётных способностей.

* Вероман Х., Нейфельдт И.А. 1989. О линьке серого журавля (обзор литературы) // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 21: 174-177.

Схема эта вошла без существенных изменений во все монографии и сводки по журавлям. Лишь А.М.Судиловская (1951) сдвинула первую частичную линьку молодых на ноябрь-февраль и ничего не говорит о чередовании полной и частичной послебрачных линек, но зато предполагает возможность существования наряду с полной послебрачной второй линьки в году – частичной предбрачной.

Начало полной линьки – выпадение некоторых мелких контурных и пуховых перьев в природе заметить довольно сложно. Фиксируют обычно её основную стадию – потерю всех первостепенных маховых и большинства (кроме самых внутренних – «третьестепенных») второстепенных, происходящую (наблюдения Хейнротов в неволе) за двое суток и лишаящую птиц на 5 недель способности к полёту. Одновременно сменяются верхние кроющие первостепенных маховых, почти все нижние кроющие крыла, большинство рулевых, часть плечевых и подмышечных, но не выпадают обычно большие верхние кроющие второстепенных маховых, иногда и некоторые большие нижние кроющие первостепенных маховых и всегда, если не все, то большинство украшающих «третьестепенных» маховых (см.: Гаврин, Чекменёв 1964; Пукинский 1967; Лейвитс 1989). Остающиеся старые крупные перья, по-видимому, не только защищают пеньки растущих маховых, но и обеспечивают сохранение достаточно большой площади крыла, несомненно помогающей птицам развивать в экстремальных ситуациях при беге значительную скорость (до 40 км/ч, по Гаврину и Чекменёву). С обретением журавлями после отрастания маховых способности к полёту линька вступает в завершающую стадию, на которой выпадают «третьестепенные» маховые, большие верхние кроющие второстепенных маховых и другие не линявшие ранее перья крыла, некоторые рулевые и главное – множество мелких перьев, покрывающих тело (Сушкин 1938; Судиловская 1951; Пукинский 1967).

По многолетним наблюдениям на севере ФРГ, вероятно, одни и те же партнёры полностью линяли как в годы гнездования (независимо от успеха размножения), так и в годы, когда не гнездились, причём в большинстве случаев маховые выпадали только у одного члена пары, но бывало и у обоих (Moll 1973). Ю.Б.Пукинский и А.С.Мальчевский (1982), сталкивавшиеся в Ленинградской области у гнездившихся журавлей только с частичной линькой, полагают, что смена маховых происходит лишь у неразмножающихся в данный сезон особей. А.Лейвитс (1989) в Эстонии также не видел среди гнездившихся птиц не способных летать. Однако В.А.Андронов (1989) обнаружил в 1980 году в Ленинградской области при выводке нелетающую самку, у которой линяли маховые.

В сроках начала полной линьки нет особых различий ни в географическом плане, ни между размножающимися и не размножающимися

(одиночками или в скоплениях) и даже между птицами, живущими в природе и в неволе. Так, *G. g. grus* (Linnaeus, 1758) в ФРГ маховые выпадали в большинстве случаев 20 мая – 10 июня, иногда с 10 мая, обычно их линька приходилась на период вождения птенцов и только как редкое исключение – на насиживание кладки (Moll 1973); в Ленинградской области самка начала терять маховые 9-12 июня – в пору вылупления в гнезде птенцов (Андронов 1989), а неразмножавшихся журавлей, потерявших маховые, Ю.Б.Пукинский и А.С.Мальчевский (1982) встречали там с первой декады мая; пойманная в Нигуласком заповеднике, по-видимому, не участвовавшая в размножении особь (Лейвитс 1989), судя по состоянию её оперения, приступила к смене маховых около 20 мая; в зоопарке происходящие из одного выводка самец и самка впервые потеряли в результате линьки способность к полёту 7-8 июня в 2-летнем возрасте и 5-6 мая в 3-летнем возрасте соответственно (Heinroth, Heinroth 1928). Для *G. g. lilfordi* Sharpe 1894 имеются пока сведения только для неразмножавшихся (неполовозрелых и холостых) журавлей: в Северном Казахстане на озере Селеты-Тениз (Гаврин, Чекменёв 1964) и озере Тенгиз (Андрусенко 1989) начало выпадения маховых приходится, по-видимому, на 15-20 мая; на юге Западной Сибири осмотренные 20 и 25 июня взрослые особи имели едва раскрывающиеся пеньки маховых (Пукинский 1967), т.е. линька их могла начаться дней десять назад; на Алтае начало полной линьки также у взрослых отмечено П.П.Сушкиным (1938) во второй половине июня, а не июля, как ошибочно указано у А.М.Судиловской (1951) и повторено в сводке по птицам западной Палеарктики (Cramp, Simmons 1980).

В годы, когда не меняются маховые, у серых журавлей происходит частичная линька. Начавшись в марте-апреле с потери некоторых мелких контурных и пуховых перьев, она постепенно наращивает в мае-июне свою силу и с начала июля протекает достаточно бурно, с охватом почти тех же самых категорий перьев, какие сменяются на последнем этапе полной линьки («третьестепенные» маховые, большие кроющие второстепенных маховых, рулевые и др.), растягиваясь до отлёта и даже завершаясь по прибытии на зимовки (Moll 1973).

Литература

- Андронов В.А. 1989. О линьке серого журавля в гнездовой период // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **21**: 171.
- Андрусенко Н.Н. 1989. О сером журавле в Кургальджинском заповеднике // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **21**: 165-170.
- Гаврин В.Ф., Чекменёв Д.И. 1964. Массовая линька серого журавля на озере Селеты-Тениз // *Тр. Ин-та зоол. АН Каз. ССР* **24**: 59-64.
- Лейвитс А. 1989. Линяющий серый журавль на Нигуласком верховом болоте // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **21**: 172-173.

- (Пукинский Ю.Б.) Pukinski J. 1967. Zur Schwingenmauser des Kranichs (*Grus grus*) // *J. Ornithol.* **108**, 3: 346-348.
- Пукинский Ю.Б., Мальчевский А.С. 1982. Серый журавль в Ленинградской области // *Журавли в СССР*. Л.: 49-54.
- Судиловская А.М. 1951. Серый журавль *Grus grus* L. // *Птицы Советского Союза*. М., **2**: 102-114.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северозападной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-317.
- Cramp S., Simons K.E.L. (eds.) 1980. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, **2**: 1-695.
- Heinroth O., Heinroth M. 1928. *Die Vögel Mitteleuropas*. Berlin, **3**: 1-286.
- Moll K.H. 1973. *Grus grus* – Kranich // U.N. Glutz von Blotzheim (Hd.). *Handbuch der Vögel Mitteleuropas*. Frankfurt a. M., **5**: 567-606.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 480: 707-708

Зимовка большого баклана *Phalacrocorax carbo* на Карельском перешейке

Ю.В.Стариков

Зоологический институт Российской Академии наук,
Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 23 апреля 2009

В настоящее время в Балтийском регионе происходит быстрое увеличение численности большого баклана *Phalacrocorax carbo* и расширение области его гнездования. В частности, баклан стал гнездиться в Ленинградской и Псковской областях (Гагинская 1995; Коузов 2007; Фетисов 2007). В связи с этим небезынтересны случаи зимовки этих птиц на Карельском перешейке, наблюдающиеся в последние годы.

Некоторые реки Карельского перешейка порожицы и не замерзают зимой. В частности, большие пороги есть на реке Бурной (Тайпале), соединяющей озеро Суходольское (Суванто) с Ладогой. Здесь регулярно зимуют нырковые и речные утки, а с 2004 года каждую зиму держится одиночный большой баклан. Ихтиолог нашего института Д.К.Дирин, ведущий здесь свои многолетние исследования, также неоднократно встречал на Бурной зимующего баклана.

Литература

- Гагинская А.Р. 1995. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* – гнездящийся вид Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **4**, 3/4: 93-96.

Коузов С.А. 2007. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* на Кургальском полуострове: история вселения и особенности биологии // *Рус. орнитол. журн.* **16** (349): 339-365.

Фетисов С.А. 2007. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* – новый гнездящийся вид Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (370): 1020-1027.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 480: 708-716

Орнитологические находки в Кургальском заказнике (Ленинградская область)

В.А.Фёдоров

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 27 апреля 2009

Кургальский заказник расположен на южном берегу Финского залива в западной части Ленинградской области. Он занимает весь Кургальский полуостров и прилегающий к нему с юга участок суши вдоль берега Нарвского залива вплоть до границы с Эстонией. Эта одна из крупнейших особо охраняемых природных территорий в регионе. Общая площадь заказника составляет 59950 га. При этом «сухопутная» часть, включая острова, занимает 20702 га, прочее приходится на акваторию Финского залива и нескольких крупных озёр. В 1950-1980-е годы доступ на эту территорию был весьма затруднён в связи с соблюдавшимся строгим пограничным режимом. Безусловно, данное обстоятельство очень способствовало сохранению расположенных здесь природных комплексов.

С того момента, как эта территория стала доступна для посещения, к ней стали проявлять интерес биологи разных специальностей. Достаточно большое внимание было уделено изучению орнитофауны Кургальского заказника. В последние годы там побывали многие исследователи, поэтому количество публикаций о птицах заказника довольно велико (например, Бузун, Мераускас 1993; Бубличенко, Бубличенко 1998; Бубличенко 2000; и др.). Однако в силу различных причин работавшие здесь орнитологи основные свои усилия сосредоточили на изучении водоплавающих и околоводных птиц. Из обширной территории заказника наиболее тщательно были обследованы участки морского побережья (прежде всего западного) и прилегающие острова. Внутренней, «континентальной» части заказника было уделено гораздо

меньше внимания. В итоге имеющиеся в литературе сведения по многим видам птиц, не связанных с морем, оказались достаточно скудными. Одна из наших задач и заключалась в том, чтобы по возможности восполнить этот пробел. Поэтому наибольшие усилия были направлены на обследование внутренних, в основном лесных участков. Кроме того, изучению подверглись довольно обширные территории прибрежных лугов, главным образом высокотравных. Острова вдоль морского побережья нами не посещались.

Целью нашей работы был сбор материалов по гнездовой фауне заказника. Изучение миграций (которые здесь проходят весьма интенсивно) не входило в круг наших задач. Основное внимание было уделено охраняемым, «краснокнижным» видам. При этом определялся их статус (гнездится – не гнездится), по возможности оценивалась численность и характер распределения по территории. На основе этих данных выделялись наиболее ценные с орнитологической точки зрения участки заказника.

Наши исследования проводились в течение двух полевых сезонов – в 2007 и 2008 годах. Первый сезон был своего рода ознакомительным. Полевая работа заняла лишь 13 дней (в три приёма) в период с 4 июня по 13 июля. На следующий год изучение орнитофауны заказника велось уже более длительное время. Сезон (с перерывами) длился с 21 апреля по 25 июля. Общая продолжительность пребывания в заказнике составила 58 дней. За время исследований удалось получить данные по некоторым недостаточно изученным в нашем регионе видам. Эти материалы представляют определённый фаунистический интерес. Ниже они представлены в виде кратких видовых очерков.

Серая утка *Anas strepera*. Есть указания, что в 1990-е годы на рассматриваемой территории она была весьма редка (Бузун, Мераускас 1993; Бубличенко, Бубличенко 1998; Бубличенко 2000;). В настоящее время серая утка довольно обычна. На побережье залива весной по численности из благородных уток, по-видимому, уступает только крякве *Anas platyrhynchos*. Факты гнездования подтверждаются встречами выводков на северо-западном берегу залива в 2008 году. Дважды выводок серой утки с птенцами примерно недельного возраста (очевидно, один и тот же) был встречен 17 и 19 июня в районе урочища Кайболово. Ещё один выводок с крупными птенцами удалось наблюдать 7 июля несколько южнее мыса Питкинен-Нос.

Луговой лушь *Circus pygargus*. В литературе в отношении этого вида данных практически нет. Он лишь упомянут в таблице (Бубличенко, Бубличенко 1998; Бубличенко 2000) как «редко встречающийся в летний период». В 2008 году сначала самец, а в более поздние календарные сроки пара лушей регулярно (при каждом посещении) на-

блюдались над сельскохозяйственными угодьями между деревнями Струпово и Большое Куземкино.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. По-видимому, всегда гнездился на Кургальском полуострове, даже в период максимальной депрессии численности этого вида в нашем регионе. По крайней мере, в конце 1980-х годов, когда в заказнике появились первые орнитологи, орланы здесь присутствовали (В.А.Бузун, устн. сообщ.). В настоящее время в заказнике обитает не менее трёх пар – одна в северо-западной части заказника около поселения бобров *Castor fiber*; вторая у юго-восточной оконечности озера Белое и третья – на самом юге заказника, в районе озера Тихое (Вайкне).

Изучение орлана-белохвоста представляет собой достаточно сложную и специальную задачу. Перед нами она не стояла. Однако здесь хотелось бы упомянуть об одном эпизоде, который этого, несомненно, заслуживает. Нами 4 июля 2008 было проверено известное гнездо орланов в районе бобрового поселения, которое в 2007 году было жилым (В.Г.Пчелинцев, устн. сообщ.). Оказалось, что дерево с гнездом, старую и очень мощную осину *Populus tremula*, свалили бобры. Судя по следам деятельности этих зверей, данное событие произошло поздней осенью 2007 года. В 2008 году белохвосты построили новое гнездо в нескольких десятках метров от предыдущего, также на осине. Время сооружения нового гнезда можно было безошибочно определить по относительно свежим веткам в его основании. Одна из старых птиц наблюдалась около нового гнезда, но никаких признаков размножения заметно не было.

Коростель *Srex crex*. В 1990-е годы этот вид характеризовался как «малочисленный и распространённый крайне неравномерно». При этом был отмечен подъём его численности в 1996 году (Бубличенко 2000). В настоящее время коростель совершенно обычен на территории заказника. Встречается повсеместно, где имеются пригодные для него станции. Обитает на высокотравных лугах по берегам залива, на растающих сельхозугодьях и в местах бывших поселений человека.

Малый чернозобик *Calidris alpina schinzii*. В 2008 году на территории заказника удалось обнаружить гнездо этого чрезвычайно редкого кулика. Подробности данной находки описаны в отдельной работе (Федоров 2009).

Клинтух *Columba oenas*. При посещении южной части заказника 22 апреля 2008 удалось наблюдать, как из старого дупла желны *Dryocopus martius*, расположенного на западном берегу озера Тихое вылетел клинтух. Дупло было сделано в стволе сухой сосны *Pinus sylvestris*, стоящей на береговом склоне. По этому склону рос старый сосняк с признаками недавнего пожара. Далее от берега к нему примыкала вырубка, которая протянулась вдоль озера довольно узкой полосой

(100 м и менее). Весь этот участок был окружён разновозрастными сосняками. В следующий раз это место удалось посетить лишь 2 июня. Указанное гнездо, очевидно, было пустым, но над вырубкой рядом с ним видели сначала 3, а затем 4 летающих клинтухов. Учитывая очень раннюю весну 2008 года, вполне возможно, что это были птицы из этого гнезда с молодыми. Однако, скорее всего наблюдавшиеся голуби были взрослыми. Их полёты могли быть связаны с токованием, выбором места для гнезда и т.п.

Помимо указанного дупла, примерно в 300 м к северу от него 2 июня 2008 было обнаружено ещё одно старое гнездо желны в сухом стволе ели. Около него постоянно «крутился» одиночный клинтух. У птицы было утеряно или сломано одно из первостепенных маховых на правом крыле, что позволяло идентифицировать эту особь. В этот день мы не располагали достаточным количеством времени и не смогли зафиксировать проникновение этой птицы в дупло.

К сожалению, прямых доказательств размножения клинтуха получить не удалось. Тем не менее, указанные факты позволяют с определённой долей вероятности говорить о гнездовании этого вида в заказнике. К тому же, скорее всего, на этом участке обитала не единственная пара, а имело место групповое поселение (2-3 пары). Следует также отметить, что в северной части заказника, т.е. собственно на Кургальском полуострове, который был обследован гораздо лучше, клинтух не был отмечен ни разу.

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. Хотя этот вид в настоящее время обычен в Ленинградской области, особенно в её юго-западной части, какие-либо данные о нём из Кургальского заказника практически отсутствуют. Лишь в работе Ю.Н.Бубличенко (2000) он значится в таблице как «гнездящийся» и «редко встречающийся в летний период». Учитывая скудность имеющихся сведений, а также интерес к этому виду из-за устойчивого снижения его численности в Скандинавии, мы в 2008 году предприняли специальные усилия по выявлению и оценке численности белоспинного дятла в заказнике.

Как и ожидалось, белоспинный дятел оказался здесь совершенно обычной птицей. Удалось обнаружить 4 гнезда. Ещё в 3 точках зарегистрированы гнездовые пары – птицы собирали корм, найти гнёзда помешала лишь нехватка времени. Исходя из этих данных и учитывая количество встреч одиночных особей, площадь необследованных пригодных для вида стаций и ряда других факторов, была сделана оценка численности. По нашему мнению, на территории Кургальского заказника гнездится не менее 15-20 пар белоспинных дятлов.

В заказнике этот вид выбирает для размножения два типа местобитаний – сырые черноольшаники на нижней приморской террасе и разреженные мелколиственные леса на местах бывших сельскохозяй-

ственных угодий, поселений человека и других некогда открытых участков. В местах, где условия особенно благоприятны, размножающиеся пары поселяются по соседству друг с другом. В частности, расстояние между двумя найденными в 2008 году гнёздами (№ 1 и № 4) составило чуть более 1 км. Учитывая нехватку материалов по гнездовой биологии белоспинного дятла в нашем регионе, приведем достаточно подробные описания обнаруженных в заказнике гнёзд.

Гнездо № 1. Координаты: 59°44.95' с.ш., 28°02.42' в.д. Стация: сырой черноольшаник. Дупло расположено в живой чёрной ольхе *Alnus glutinosa* и ориентировано на 20° (в сторону наклона ствола). Снаружи леток плохо заметен, поскольку устроен в морозобойной трещине, стенки которой слегка расширены. Дупло расположено на высоте 13-14 м. 10 мая взрослые кормили птенцов, не залетая внутрь, птенцы выглядывали из гнезда. 23 мая оно было пустым.

Гнездо № 2. 59°45.15' с.ш., 28°03.44' в.д.. Сырой черноольшаник. Гнездо расположено в сухом стволе чёрной ольхи. Леток ориентирован на 160° (в сторону наклона ствола). Высота расположения 10-11 м. 10 мая взрослые кормили птенцов, не залетая внутрь, птенцы выглядывали из гнезда. 23 мая оно было пустым.

Гнездо № 3. 59°46.22' с.ш., 28°05.90' в.д. Вторичный мелколиственный лес (берёза, серая ольха, осина). Дупло сделано в сухом стволе серой ольхи *Alnus incana* на высоте 12-13 м и ориентировано строго на север, в сторону наклона ствола. 11 мая взрослые кормили птенцов, залезая внутрь гнезда; самка периодически обогревала выводок. 23 мая взрослые кормили птенцов, не залетая внутрь. При последнем посещении 4 июня птенцы ещё находились в гнезде, но постоянно высовывались из него.

Гнездо № 4. 59°44.40' с.ш., 28°02.09' в.д. Небольшой разреженный березняк на краю обширной поляны. Дупло сделано в сухом стволе берёзы на высоте около 6 м от земли. Леток ориентирован на 40°. 13 мая птицы кормили птенцов, иногда залетая внутрь, иногда снаружи. 23 мая при осмотре и фотографировании птенцы стали покидать гнездо, вылетели два птенца (первый – самец, вторая – самка), третий птенец (самка) остался сидеть в гнезде, но постоянно высовывался.

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Относится к числу довольно редких на всем Северо-Западе России. В Ленинградской области относительно обычен лишь на её северо-востоке (Мальчевский, Пукинский. 1983). Этот вид принято считать типичным обитателем и даже индикатором старых коренных ельников.

Полученные нами данные несколько меняют наше представление об этом дятле. В Кургальском заказнике он оказался совсем не редок. Несмотря на скрытность и осторожность этих птиц, количество встреч трёхпалых дятлов весной 2008 года перевалило за десяток. Причём

птицы отмечались не только в лесах с преобладанием ели, но и в сосняках. Удалось обнаружить 2 гнезда этих птиц.

Гнездо № 1. 59°37.47' с.ш., 28°07.16' в.д. Стация: чистый средневозрастной горелый сосняк (пожар прошлого года). Рядом с гнездом полоса ветровала. Сосняк частично вырублен (выборочные рубки), местами заболочен. Дупло расположено в небольшой живой сосне, её диаметр на высоте груди (1.5 м) – 32 см. Высота расположения (от земли до нижнего края летка) составила 2.96 м. Леток ориентирован на 200°. В том же дереве, примерно на 0.5 м выше, расположено прошлогоднее дупло. 7 и 8 июня птенцы были хорошо видны в дупле, громко кричали и периодически высывались (особенно 8 июня), родители кормили их, не залезая внутрь дупла.

Гнездо № 2. 59°38.26' с.ш., 28°06.21' в.д. Участок средневозрастного заболоченного ельника с примесью мелколиственных деревьев и сосен. Лес сильно разрежен, поскольку подвергался выборочным рубкам, и в нём много ветровальных деревьев. Местами видны следы пожара (прошлогоднего), поэтому много сухих и подсыхающих деревьев. Менее чем в 100 м находится горелый сосняк и полоса ветровала. Дупло расположено в сухой ели, диаметр её ствола на высоте 1.5 м составил 31 см. Высота расположения около 6.5 м, леток ориентирован строго на юг. 8 июня птицы кормили птенцов, залезая внутрь дупла.

В следующий раз посетить этот участок (дупла располагались в 1.7 км друг от друга) удалось лишь 19 июня. Оба гнезда были уже пусты. Около второго видели одну птицу; очевидно, выводок покинул гнездо накануне или даже в этот день. Из первого гнезда птенцы, судя по их внешнему виду, вылетели в начале второй декады июня*. Столь ранний вылет не совсем согласуется с известными сроками размножения этого вида. Трёхпалого дятла относят к числу позднегнездящихся, в нашем регионе его птенцы обычно оставляют гнёзда в первой половине июля (Мальчевский, Пукинский 1983). Однако возможно, что полученные нами данные отражают не столько более раннее начало репродуктивной активности у этого вида, чем принято считать, а являются своего рода исключением. Погода в конце марта и в апреле 2008 года была аномально тёплой. Поэтому столь раннее гнездование трёхпалых дятлов могло быть спровоцировано необычным ходом весны. В любом случае, полученные нами результаты указывают на возможность более раннего размножения этого вида, чем было принято считать. В будущем на это нужно обратить особое внимание.

Результаты нашей работы не позволяют делать каких-либо выраженных в цифрах оценок численности трёхпалого дятла в заказнике.

* На правом берегу реки Суйды недалеко от деревни Красницы В.И.Головань (2006) наблюдал вылет птенцов трёхпалого дятла 15 июня 2005.

Мы можем остановиться лишь на формулировке «вполне обычен». Для более точных оценок необходимы специальные исследования. Причём эта задача сложна, поскольку трёхпалые дятлы весьма скрытны, осторожны, плохо реагируют на звуковые аттрактанты, а площади пригодных для них лесов в заказнике очень велики.

Обращает на себя внимание явная связь распределения трёхпалого дятла с лесными пожарами, на что указывают и данные В.И.Голованя (2006). Оба найденных гнезда располагались в районе, где в предыдущий год прошёл низовой пожар (одно из гнёзд находилось непосредственно в этом районе). Согласно нашим кратковременным наблюдениям, эти дятлы собирали корм как раз в горелом сосняке. Они явно предпочитали стоящие, а не поваленные деревья. При добывании корма на поражённых, но живых деревьях они снимали кору с отмерших участков, оставляя её на живой древесине. Известно, что низовые пожары в сосняках являются фактором, способствующим увеличению биоразнообразия. Не исключено, что деятельность трёхпалого дятла (как и других дятлов) способствует восстановлению леса после пожара. С другой стороны, лесные пожары, по всей видимости, положительно сказываются на численности дятлов. На наш взгляд, эта проблема заслуживает пристального внимания и изучения.

Лесной жаворонок *Lullula arborea*. При обследовании самой южной части заказника 22 апреля 2008 на вырубке вдоль западного берега озера Тихое (Вайкне) слышали пение 4-5 самцов лесного жаворонка. Ещё 1 самец пел в районе южной оконечности болота Кадер. В следующий раз этот район посетили 2 июня. В районе озера видели несколько птиц, в том числе нераспавшийся выводок с уже хорошо летавшими молодыми. Кроме того, пара лесных жаворонков наблюдалась 7 июня 2008 южнее деревни Большое Куземкино.

Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. В Ленинградской области этот вид встречается гораздо реже других славков. Отмечается, что её численность «даже в пригодных к обитанию местах ... незначительна и нестабильна» (Мальчевский, Пукинский 1983). В районе наших исследований эта птица значителен как «единично встречающаяся» (Бубличенко 2000). Уже в первое лето работы выяснилось, что ястребиная славка – отнюдь не редкость на Кургальском полуострове. В урочище Кайболово, по нашим подсчётам, в 2007 году размножались 6-7 пар. Здесь ястребиная славка обитает на обширных разнотравных лугах с куртинами колючих кустарников, группами деревьев и отдельно стоящими можжевельниками и елями. Такой тип станций достаточно характерен для этого вида. Как обычно, в этом месте ястребиные славки гнездились по соседству с сорокопутом-жуланом *Lanius collurio*. В указанном сезоне удалось найти 3 гнезда ястребиных славков. Все они были расположены совершенно типично – в густых зарослях ко-

лючих кустарников. В первом из них 17 июня была кладка из 5 яиц, на следующий день наблюдалось вылупление (4 птенца и 1 яйцо). Во втором – 19 июня было 5 птенцов в возрасте 2 сут. В третьем – 19 июня 5 шестидневных птенцов.

В 2008 году численность ястребиных славок заметно снизилась. В урочище Кайболово на той же площади удалось обнаружить только 3 гнездящиеся пары. Однако это было не единственное место обитания этих птиц – эти птицы отмечались ещё в нескольких пунктах. Поющего самца наблюдали 13 мая на берегу Луги севернее деревни Струпово. Беспokoящуюся пару встретили 18 июня на приморском лугу в районе Кургальского мыса. Нераспавшийся выводок с хорошо летающими молодыми 19 июля был отмечен южнее деревни Гакково.

Кроме указанных птиц на территории заказника в гнездовое время были встречены такие немногочисленные и охраняемые виды, как большая выпь *Botaurus stellaris*, чёрный аист *Ciconia nigra*, серый гусь *Anser anser*, пеганка *Tadorna tadorna*, скопа *Pandion haliaetus*, водяной пастушок *Rallus aquaticus*, галстучник *Charadrius hiaticula*, кулик-сорока *Haematopus ostralegus*, клуша *Larus fuscus*, чеграва *Hydroprogne caspia*, полярная крачка *Sterna paradisaea*, малая крачка *S. albifrons*, седой дятел *Picus canus*, ореховка *Nucifraga caryocatactes* и соловьиный сверчок *Locustella luscinioides*.

Вывод, который следует из наших краткосрочных исследований, вполне очевиден: орнитофауна Кургальского заказника чрезвычайно интересна, богата и заслуживает охраны. Причём это утверждение касается не только островов, но всей территории заказника. Учитывая современные реалии (строительство порта в Лужской губе и планы по возведению небольшого города для его работников практически на границе заказника), становится ясно, что для сохранения уникальной природы этой ООПТ необходимо срочно предпринять дополнительные, специальные усилия. Сделать это пока ещё не поздно.

Автор выражает искреннюю благодарность А.А. Френкелю, С. А. Сидорову и С.Г.Щеколдину за помощь в работе. Орнитологические исследования в Кургальском заказнике в 2007-2008 годах проводились при финансовой поддержке Евросоюза в рамках проекта Тасис «Люди. Природа. Порты».

Литература

- Бубличенко Ю.Н. 2000. К орнитофауне южного побережья Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* 9 (107): 6-20.
- Бубличенко Ю.Н., Бубличенко А.Г. 1998. Фауна наземных позвоночных Кургальского полуострова и островов Курголовской Реймы (предварительные данные) // *Комплексные природоведческие исследования на Северо-Западе России: Валаамская и Кургальская экспедиции СПбОЕ*. СПб: 85-106 (Тр. С.-Петербург. общ.-ва естествоиспыт. Сер. 1. Т. 92).

- Бузун В.А., Мераускас П. 1993. Орнитологические находки в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* 2 (2): 253-255.
- Головань В.И. 2006. Территориальное распределение и численность дятлов на двух модельных площадках на юго-западе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 15 (306): 19-23.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. История, биология, охрана.* Л., 1: 1-480, 2: 1-504.
- Фёдоров В.А. 2009. О гнездовании малого чернозобика *Calidris alpina schinzii* в Кургальском заказнике (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* 18 (468): 351-354.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 480: 716-718

К экологии связи *Anas penelope* в Карелии

Э.В.Ивантер

*Второе издание. Первая публикация в 1981**

В Карельской АССР связь *Anas penelope* обычна как на гнездовье, так и во время пролёта. На 10 км маршрута, проложенного по берегам водоёмов, учтено весной 1.1 особи этого вида (1.8% от общего числа водоплавающих), в гнездовой период – 0.8 (2.3%), осенью – 1.3 (1.5%). Это соответствует плотности 1.5-3 пары на 1 тыс. га водных угодий. Основные места обитания – зарастающие травянистые озёра (3.4 особи на 10 км; 76.5% встреч) и заливы крупных озёр смешанного типа (1.2; 22.2%). Иногда гнездится также на обширных осоковых и низкокустарниковых болотах с открытыми плёсами, в заросших устьях больших рек и, редко, на чёрных ламбах.

Весенний прилёт и пролёт совпадает с началом вскрытия водоёмов. В южной Карелии средняя многолетняя дата прилёта связей – 29 апреля (24 апреля – 7 мая), в северных же районах они появляются обычно в начале второй декады мая. Основная масса птиц пролетает, очевидно, ночью, но в период валового пролёта (28-30 апреля 1959, 10-12 мая 1962) стайки связей отмечались и днём. Среднее число уток в стае 15.7. Преобладающее направление миграции северо-восточное.

В южных районах Карелии первые гнёзда связи с полными кладками свежих яиц обнаружены в середине мая (14 мая 1959, 18 мая 1962, 17 мая 1970, 15 мая 1973), в северных – в 20-х числах этого месяца (26 и 28 мая 1950, 21 мая 1962, 24 мая 1966). Гнёзда, найденные в

* Ивантер Э.В. 1981. К экологии связи в Карелии // *10-я Прибалт. орнитол. конф.: Тез. докл.* Рига, 2: 59-62.

июне и начале июля (3 июля 1958, 21 июня 1959, 14 июня 1961, 30 июня и 6 июля 1970) содержали уже довольно сильно насиженные кладки. Последние кладки связи отмечены 7 и 12 июля 1961 (Лоухский район Карелии).

Осмотренные нами 5 гнёзд связи были устроены довольно далеко от воды (в 30-180 м). Одно из них располагалось на сыром лугу в зарослях ивняка, два других – на опушке смешанного леса под молодыми ёлочками, одно – на краю осокового болота под защитой ольховой поросли и ещё одно – под молодой сосенкой в куртине густой и высокой травы. Гнездо представляет собой ямку глубиной 5-10 см, весьма скудно выстланную травой и обильно пухом (диаметр гнезда 16-22, высота 5-12 см). Число яиц в полной кладке (по 13 случаям) – 7-10, в среднем 8.9. Размеры яиц ($n = 27$), мм: 50.0-56.3×35.5-39.5, в среднем 52.9×37.1. Вес яиц 40-45.6, в среднем 43.4 г.

Первые выводки отмечены в середине июня (16 июня 1959, 19 июня 1962, 16 июня 1970, 15 июня 1972), массовое же появление их наблюдается обычно в конце месяца или даже в начале июля. Иногда выводки пуховичков встречаются в августе (9 августа 1958, 3 августа 1961), но большинство молодых связей к этому времени (особенно во второй половине августа) уже оперяется и поднимается на крыло. Последний выводок нелётных молодых отмечен на озере Чёрное (Калевальский р-н) 29 августа 1961. Среднее число утят в выводке 4.9 (от 2 до 7), отсюда смертность птенцов (без учёта выводков, гибнущих целиком) составляет около 45%, причём более трети выведшихся утят погибает в первый месяц жизни.

Селезни связей, по-видимому, остаются линять близ мест гнездования. У 3 самцов, добытых 10, 18 и 23 июня 1961, наблюдалась интенсивная смена контурного оперения, а у селезней, отстрелянных 17 и 25 июля 1959 – подрост маховых перьев (птицы не летали). 7 августа 1962 на озере Куйто добыт самец, почти закончивший линьку (лишь на спине сохранились развёртывающиеся пеньки), а с середины августа все исследованные селезни (6 экз.) были уже в свежем перье.

У самок, находящихся при выводках, смена мелкого пера начинается в конце июля, а маховых и рулевых – в начале августа. В конце августа – начале сентября линька у них в основном заканчивается.

То, что селезни остаются на линьку в Карелии, определяет и соотношение полов у добытых взрослых птиц. Весной в добыче преобладают селезни (65-70%), что обусловлено спецификой весенней охоты, в гнездовой период соотношение полов близко к 1:1, а осенью несколько преобладают самки (57%). У молодых связей число самцов и самок приблизительно одинаковое.

Основной пищей связи в Карелии служат вегетативные части водных растений (ряски, хвоща, рдестов, различных водорослей),

встреченные во всех 18 исследованных желудках. На втором месте находятся семена осок (в 56% проб), рдестов (31%), вороники (25%), ежеголовника (6%). Значительно реже поедаются животные – мелкие водные жуки (13%), личинки ручейников (19%) и хирономид (6%).

Осенний отлёт и пролёт начинается в конце августа и продолжается весь сентябрь, захватывая иногда и октябрь. Летят связы обычно небольшими стайками до 10 птиц или в смешанных стаях вместе с шилохвостями *Anas acuta* и кряквами *A. platyrhynchos*. В 1959 году наиболее интенсивный пролёт связей отмечен во второй пятидневке октября, а в 1961 – 20-25 сентября и 16-20 октября.

В последние годы численность связи в Карелии заметно сократилась, однако значение её как объекта спортивной охоты остаётся довольно существенным. По удельному весу в добыче водоплавающих птиц (8-10%) этот вид уступает лишь крякве, свистунку *Anas crecca* и некоторым ныркам. Только опрошенные анкетами члены Карельского республиканского общества охотников (1241 чел.) отстреливают в год около 3600 связей (3 шт. на 1 охотника). Всего же на территории Карелии ежегодно добывается около 15 тыс. этих птиц.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 480: 718-719

О встречах белощёкой казарки *Branta leucopsis* в Нижнесвирском заповеднике

В.А.Ковалёв

*Второе издание. Первая публикация в 1998**

Ещё два десятилетия назад белощёкая казарка *Branta leucopsis* в Ленинградской области была очень редким пролётным видом, встречавшемся лишь в западных районах. Правда, к началу 1980-х годов несколько участились встречи этих казарок на Ладожском озере и Карельском перешейке (Носков и др. 1981; Мальчевский, Пукинский 1983). А уже в 1995 году на западе области, на Финском заливе, белощёкая казарка была найдена на гнездовании (Гагинская и др. 1997).

В Нижнесвирском заповеднике, расположенном на востоке Ленинградской области, встречи белощёких казарок стали более или менее регулярными с 1990 года.

* Ковалёв В.А. 1998. О встречах белощёкой казарки в Нижнесвирском заповеднике // *Казарка* 4: 375-376.

7 мая 1990 стаю из 25 белощёких казарок наблюдали на мелководье Свирского залива Ладожского озера в районе орнитологической станции в Гумбарицах. В 1992 году одиночная белощёкая казарка 8 и 9 мая держалась здесь в низовьях речки Гумбарки. Птица была чрезвычайно доверчива и подпускала человека на расстояние до 1.5 м.

17 и 18 ноября 1996 одиночную казарку наблюдали на мелководном заливе Свири у деревни Ковкиницы. Здесь же 9 и 10 октября 1997 кормились и отдыхали 6 белощёких казарок.

Участились встречи белощёких казарок и на лежащих к северу от заповедника территориях. Если, по данным И.А.Нейфельдт (1970), в прежние времена белощёкая казарка была чрезвычайно редка на пролёте в Карелии, то во второй половине мая 1996 года на Олонецких полях было учтено 355 казарок, причём конец весеннего пролёта белощёкой казарки учётами не был охвачен (Зимин и др. 1997).

Литература

- Гагинская А.Р., Носков Г.А., Резвый С.П. 1997. О находке гнезда белощёкой казарки на Финском заливе // *Казарка* 3: 111-112 [2-е изд.: Гагинская А.Р., Носков Г.А., Резвый С.П. 2005. Находка гнезда белощёкой казарки *Branta leucopsis* на Финском заливе // *Рус. орнитол. журн.* 14 (283): 285-286].
- Зимин В.Б., Лапшин Н.В., Артемьев А.В. 1997. Птицы, наблюдавшиеся весной 1996 на полях Олонецкой равнины Карелии // *Рус. орнитол. журн.* 6 (8): 13-16.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., 1: 1-480.
- Нейфельдт И.А. 1970. Обзор орнитологических исследований в Карелии // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 47: 67-110.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья.* Л.: 3-86.

